

О встречах с О.А. Ладыженской

И.А. Ибрагимов

Я хочу рассказать о двух эпизодах из моих встреч с Ольгой Александровной. Первый из них свидетельствует об изумительной силе математической интуиции О.А. Второй – незначительный, в духе анекдотов из пушкинских table-talks, интересен тем, что объединяет имена трех замечательных ленинградских математиков: О.А. Ладыженской, Ю.В. Линника и С.Г. Михлина.

Первый эпизод относится к 60-м годам. В Москве и США появился ряд работ о вероятностном представлении решений дифференциальных уравнений в частных производных. Ольгу Александровну заинтересовала эта тематика, и она решила изучить её подробнее.

Тогдашнее поколение ленинградцев было не очень образовано в теории случайных процессов, да и в теории вероятностей вообще, и Ольга Александровна заказала мне прочесть для её группы курс по случайным процессам, который пришлось начать с основных понятий теории вероятностей.

Аудитория у меня подобралась замечательная. Ни до, ни после мне не приходилось иметь дело с такими слушателями. Достаточно сказать, что кроме самой О.А. среди моих слушателей были, например, М.С. Бирман, М.З. Соломяк, Б.С. Павлов, В.С. Буслаев. Читать было интересно, понимали меня все с полуслова.

Все, кроме О.А. Она порой приходила в недоумение и отказывалась понимать. Вся блестящая аудитория бросалась ей на помощь со своими разъяснениями. Им было даже несколько неловко, что их руководитель так медленно соображает.

И только я один знал, что недоуменные вопросы и непонимание у Ольги Александровны возникали в двух случаях: или когда я по лености опускал что-либо существенное, или когда я сам не совсем хорошо понимал то, о чём рассказываю. Поразительно!

Второй эпизод относится, скорее всего, к осени 1955 года. Ленинградского математического общества тогда ещё не было, но был организованный В.И. Смирновым Ленинградский городской семинар, заседания которого собирали значительное число участников. В одном из таких заседаний Юрий Владимирович Линник рассказывал свою работу об оценке числа примитивных кватернионов, причём для доказательства своих результатов он неожиданным образом использовал асимптотические результаты из теории цепей Маркова.

С заседания я (тогда студент пятого курса) возвращался в одном автобусе с О.А. и Соломоном Григорьевичем Михлиным и подслушал следующий разговор между ними:

– Замечательный доклад, Ольга Александровна!

– Да, Соломон Григорьевич, замечательный, но ничего не понятно.

- Да, Ольга Александровна, ничего не понятно ...